

Гу Юэцинъ прижался к уху Хэ Цяньсяо, зажал ему рот и прошептал:

— А-Сяо, пойдешь со мной?

Хэ Цяньсяо широко раскрыл глаза.

Он не мог в это поверить, ему даже показалось, что Гу Юэцинъ подменили. Но лицо можно изменить с помощью грима, а голос — нет. Это был определенно Гу Юэцинъ. Хэ Цяньсяо покачал головой и, воспользовавшись тем, что Гу Юэцинъ на секунду потерял бдительность, наконец отстранил его руку и позвал на помощь:

— Янь Гуй!

Как бы Гу Юэцинъ ни пытался помешать, было уже поздно.

Человек, столько времени проводивший на полях сражений, не мог не обладать подобной бдительностью. Почти сразу после крика Хэ Цяньсяо из палатки выскочил Янь Гуй, уже полностью одетый, если не считать слегка распахнутого ворота. Ему даже не нужно было вглядываться, чтобы понять, что в темноте кто-то есть.

Он глухо произнес:

— Кто здесь?

Черная тень промолчала. Остальные тоже всполошились: воины в палатках спешно повскакивали с мест. При свете луны, даже без факелов, стало видно, что вокруг собралось немало людей.

Хэ Цяньсяо почувствовал, как его схватили и приподняли. Короткий клинок, который он прятал, был обнаружен и теперь упирался ему в горло. Когда они вышли на свет, Янь Гуй, увидев, что Хэ Цяньсяо держат под прицелом, слегка помрачнел, но виду не подал. Из соседней палатки выбежал Хэ Цзычэнь, накинув на плечи халат; он с ледяным лицом уставился на Гу Юэцинъ.

— Заложник Гу, — процедил Хэ Цзычэнь, сразу выдав его истинное положение, — что ты творишь?

Гу Юэцинъ слегка приподнял уголок губ:

— Разве не очевидно?

С этими словами он сильнее надавил клинком на горло Хэ Цяньсяо. Лицо Хэ Цзычэня изменилось, и он холодно произнес:

— Господин Гу, до границы осталось совсем немного. Мы здесь ради войны между нашими

государствами. Если ты сейчас сбежишь, боюсь, Великой Хэ и государству Минь не избежать столкновения.

— Если вы твердо намерены меня удержать, то, потратив силы, вы, конечно, сможете это сделать, — Гу Юэцин с невинным видом посмотрел на него, — вопрос лишь в том, желает ли Его Высочество отпустить меня.

Хэ Цзычэнь холодно сверлил его взглядом. Если бы взглядом можно было убить, Гу Юэцин уже тысячи раз был бы мертв. Сюй Цзюэмин, неизвестно когда подошедший ближе, вдруг произнес:

— Раз он использует шестого принца как заложника, Ваше Высочество, отпустите его.

Хэ Цяньсяо знал, что Гу Юэцин, отправившись в путь, наверняка вернется, поэтому не паниковал. Однако, учитывая характер Хэ Цзычэня, а также то, что Хэ Цяньсяо был самым ненавистным его младшим братом, вполне возможно, что Хэ Цзычэнь воспользуется случаем, чтобы избавиться от него. Кто бы мог подумать, что Хэ Цзычэнь и правда заколеблется.

— Ваше Высочество, Юэцин лишь отлучится на пару дней по делам, обещаю, что не вернусь на родину и появлюсь в рядах Великой Хэ, как только вы прибудете к границе, — непринужденно произнес Гу Юэцин. Сказав это, он словно утомился и положил голову на плечо Хэ Цяньсяо. — Надеюсь, вы мне поверите.

Когда Хэ Цзычэнь злился, гнев на его лице становился почти незаметен. Но это лишь означало, что он доведен до предела.

— Заложник с детства жил под сенью нашего императора, и я, признаться, не знаю, какие такие неотложные дела у тебя могли появиться, — Хэ Цзычэнь усмехнулся, но тут же тон его сменился яростным криком: — Отпусти шестого принца и проваливай!

После этого громогласного приказа Гу Юэцин, ничуть не смутившись, внезапно отбросил короткий клинок и прошептал что-то на ухо Хэ Цяньсяо. Все подумали, что после этого он отпустит его. Но кто мог ожидать, что, закончив фразу, он не только не выпустит Хэ Цяньсяо, но и махнет рукой своим тайным стражам, а затем, подхватив его на руки, в мгновение ока исчезнет в ночной мгле.

Сюй Цзюэмин нахмурился:

— Недооценили его!

— Нет, Янь Гуй! — на лице Хэ Цзычэня промелькнула паника. — В погоню!

Ему не нужно было повторять дважды: Янь Гуй уже вскочил на коня и, натянув поводья, помчался в ту сторону, где они скрылись.

*

Хэ Цяньсяо, которого Гу Юэцинъ прижимал к себе, в своей панике ощутил даже толику стыда. Оказалось, что на вид хрупкий Гу Юэцинъ был сильнее его. С тех пор как Хэ Цяньсяо попал в этот мир, он запустил тренировки, и мышц у него почти не осталось — только милостью небес он не оброс лишним жиром, а так, со временем, наверное, даже собаку поднять не смог бы.

Вслед за стыдом пришла паника. В книге не было этого эпизода. Повествование велось с точки зрения Хуа Минчэна, и поскольку они еще не встретились, побег и возвращение Гу Юэцинъ упоминались лишь вскользь — это нельзя было назвать сюжетом, скорее заделом на будущее. Не говоря уже о том, что среди глубокой ночи его везли на бешеной скачке.

Находясь в чужих руках, Хэ Цяньсяо сменил тон на более мягкий, перестав проявлять прежнюю жесткость.

— Куда мы направляемся?

Гу Юэцинъ бросил на него взгляд. Без своей маски он больше не казался женственно-хрупким — скорее, его лицо выражало изменчивую, мрачную нежность.

— Я заберу тебя в Минь и сделаю своей супругой, ты не против?

Хэ Цяньсяо сухо рассмеялся. Спокойствие продлилось недолго: как только Гу Юэцинъ закончил смеяться, его лицо внезапно помрачнело, и он ядовито добавил:

— Никак не оторваться, как же они раздражают.

Верно, это и был настоящий Гу Юэцинъ. Прежняя мягкость и тихий голос были лишь притворством. Перед лицом такого Гу Юэцинъ Хэ Цяньсяо даже начал скучать по его маске. Он замолчал, стараясь стать как можно менее заметным. Но Гу Юэцинъ не унимался. Выплеснув злость, он, видимо, что-то осознал и поспешил исправиться:

— А-Сяо, те люди, что преследуют нас, они ведь ужасно надоедливы, правда?

Хэ Цяньсяо лишь снова сухо рассмеялся. Еще бы, этот человек похитил принца целого государства, как же остальные могли позволить принцу оставаться в опасности?

Гу Юэцинъ, годами вынашивавший планы в тылу врага, конечно, не мог сравниться с Янь Гуем, закаленным в боях. Вскоре Янь Гуй настиг их. Видя, что погоня близка, Гу Юэцинъ все равно не хотел передавать Хэ Цяньсяо своим стражам, постоянно бормоча о том, что не желает, чтобы кто-то другой касался его.

Хэ Цяньсяо подумал: «О, так, значит, если его коснется кто-то другой, он станет грязным? Оказывается, чистый и наивный принц — это я сам».

Через мгновение Янь Гуй преградил им путь. Стражи Гу Юэциня попытались его остановить. Хотя численное превосходство было на их стороне, от одного присутствия Янь Гуя веяло такой силой, будто он один мог противостоять тысячам. Его конь заржал, заставив коней Гу Юэциня нервничать.

— Господин заложник, — произнес Янь Гуй, — отпустите шестого принца, и я дам вам уйти.

Гу Юэцин поднял голову, его лицо было мрачным.

— Думаешь, ты один сможешь меня остановить?

Разговоры были излишни, и Янь Гуй выхватил клинок.

Хэ Цяньсяо: «!!!»

Гу Юэцин, похоже, тоже не собирался больше тратить слова. Его стражи были преданы ему безрассудно, их единственной миссией в жизни была смерть ради хозяина, поэтому они не задавали вопросов. Как только Янь Гуй вытащил оружие, они бросились в атаку.

Завязалась схватка. Гу Юэцин наблюдал со стороны, лишь крепче сжимая Хэ Цяньсяо. Его выражение лица можно было назвать холодным: он совершенно не беспокоился о том, что его люди бросаются в бой ради него. Он был еще более бессердечным, чем Наследный принц. Тот, хоть и был высокомерен, умел заботиться о подчиненных, а у Гу Юэциня, казалось, и вовсе не было сердца.

— Пусть дерутся, — Гу Юэцин погладил Хэ Цяньсяо по щеке, — а мы с тобой поедem дальше.

Хэ Цяньсяо отстранил его руку. Возможно, присутствие Янь Гуя придало ему уверенности:

— Ты же только что спрашивал, хочу ли я пойти с тобой? Я не хочу! Отпусти меня обратно!

Гу Юэцин замер с отведенной рукой. Он молча смотрел на Хэ Цяньсяо, а потом, словно не понимая, склонил голову набок:

— Что?

Хэ Цяньсяо нахмурился:

— Ты по-человечески понимаешь?

— Это А-Сяо говорит мне какие-то странные вещи, конечно, я не понимаю, — Гу Юэцин приподнял уголки губ и сжал подбородок Хэ Цяньсяо. — А-Сяо неверно понял. Я не спрашивал тебя. Я тебя уведомлял.

Хэ Цяньсяо внезапно всё понял. Раз он не заботится о тех, кто готов ради него умереть, как он может заботиться о чувствах самого Хэ Цяньсяо? Какой же он был глупец.

Очевидно, Гу Юэцинь было действительно на всё наплевать. Он дернул поводья, даже не глядя на схватку Янь Гуя со стражами. Те были отборными смертниками, действовали жестоко, не оставляя шансов, и не ценили собственные жизни. Даже Янь Гуй был скован ими и не мог вырваться.

Гу Юэцинь был в хорошем настроении. Ну и что, что он не может победить Янь Гуя в поединке? Главное, что у него есть те, кто может это сделать.

Прошло еще около четверти часа. У Хэ Цяньсяо уже почти отнималась поясница — он был зажат в седле, не имея возможности даже пошевелиться. Звуки битвы стихли; Янь Гуй наверняка одолел смертников, вопрос был лишь во времени. Хэ Цяньсяо уже представил себе десять видов пыток. С таким переменчивым характером, как у Гу Юэциня, он вряд ли действительно собирался сделать его своей супругой. Он в это не верил.

Единственным выходом было спасти себя самому.

Как раз когда Хэ Цяньсяо придумал план побега, он услышал стук копыт с другой стороны. Гу Юэцинь наверняка подготовил отходные пути, он не мог действовать без плана. Мозг Хэ Цяньсяо лихорадочно заработал, придумывая новый способ вырваться.

Стук копыт приближался, но Гу Юэцинь не собирался останавливаться — напротив, он стеганул коня, чтобы ускориться. Очевидно, приближались враги, а не друзья, и встречаться с ними было нежелательно.

Хэ Цяньсяо внезапно закричал:

— Спасите!

Гу Юэцинь зажал ему рот и холодно произнес:

— Советую тебе поменьше шуметь. Тех беженцев ты видел — это дело рук не Минь. А значит, поблизости орудуют разбойники.

Не успел он закончить, как топот стал еще громче. Конь Гу Юэциня в этот момент издал протяжный крик и сбился с шага. Этого замешательства хватило, чтобы преследователи преградили им путь. Оба подумали, что это Янь Гуй, но, подняв головы, увидели Сюй Цзюэмина.

Гу Юэцинь натянул поводья, и после короткого маневра оба всадника остановились.

— А-Сяо, как же много людей тебя любят, — сказал Гу Юэцинь, обращаясь к Хэ Цяньсяо в

своих объятиях. — Один за другим, конца этому нет. Увезти тебя так трудно, у меня аж голова болит.

Хэ Цяньсяо ответил:

— Тогда не увози.

Лицо Гу Юэциня помрачнело. Сюй Цзюэмин, чье лицо было прекрасным, как нефрит, а осанка прямой, выглядел крайне недовольным:

— Господин Гу, если вы силой заберете шестого принца, даже если пообещаете вернуть его через несколько дней, вы не спасетесь от погони, которую отправит Наследный принц.

Они стояли друг против друга около времени, необходимого для заваривания чая.

— В твоих словах есть доля истины, — Гу Юэцин обхватил лицо Хэ Цяньсяо ладонями. — Изначально я не планировал сразу сбегать. Забирая тебя, я, пожалуй, слишком много на себя взял.

Хэ Цяньсяо молча смотрел ему в глаза.

— В таком случае оставайтесь здесь, — Гу Юэцин усмехнулся. — Господин Сюй, надеюсь, вы позаботитесь о шестом принце.

Хэ Цяньсяо был удивлен такой переменой. Очевидно, Сюй Цзюэмин тоже не ожидал подобного. Гу Юэцин опустил Хэ Цяньсяо на землю, с силой подтолкнул его в сторону Сюй Цзюэмина, а пока тот не успел опомниться, развернул коня и с легкой улыбкой отступил:

— Тайные стражи говорят, что это место — небо как клетка, земля как тюрьма, даже муха не вылетит. Это знаменитый Зачарованный лес. Поголодать пару дней — не беда. А-Сяо, не забудь дожждаться моего возвращения.

Услышав это, Хэ Цяньсяо огляделся вокруг. Не дожидаясь их реакции, Гу Юэцин взмахнул хлыстом и умчался прочь.

*

Небо как клетка, земля как тюрьма?

Хэ Цяньсяо окинул взглядом окрестности: действительно, было совершенно невозможно определить направление. Сюй Цзюэмин, увидев, что Гу Юэцин ушел, немедленно подошел и схватил Хэ Цяньсяо за руку:

— Шестой принц, здесь нельзя оставаться.

Хэ Цяньсяо никак не ожидал, что именно он последует за ними. Сюй Цзюэмин был лучшим выпускником в гуманитарных науках, его боевые навыки были не так уж выдающиеся, да и относился он к Хэ Цяньсяо всегда холодно, стараясь лишний раз не общаться. В эти дни Сюй Цзюэмин постоянно удивлял его.

Хэ Цяньсяо знал, что задерживаться нельзя:

— Тогда поскорее уходим.

Сюй Цзюэмин отпустил его руку и подвел коня. Неизвестно почему, но его голос прозвучал мягче:

— Принц не умеет ездить верхом, верно?

Хэ Цяньсяо задумчиво посмотрел на коня. Не так давно он думал, что если в книге случается беда, то в девяти случаях из десяти она связана с лошадьми. Неужели даже просто подойти к ним так опасно?

— Если принц позволит, — тихо сказал Сюй Цзюэмин, — я могу помочь вам сесть. Прошу прощения, придется ехать вдвоем.

Хэ Цяньсяо ответил:

— Шутишь? Хотя я и не умею ездить, не настолько же я безнадёжен, чтобы даже на лошадь не взобраться.

Сюй Цзюэмин нахмурился и промолчал.

Прошло около четверти часа, но нога Хэ Цяньсяо так и не смогла правильно перекинуться через спину лошади.

Хэ Цяньсяо:

— ...Кхм.

Сюй Цзюэмин, чьи глаза светились улыбкой, в тот момент, когда Хэ Цяньсяо потерял бдительность, подхватил его за талию и одним движением усадил в седло. Хэ Цяньсяо, чувствуя себя неловко, перевел тему:

— Поехали, поехали.

Затем Сюй Цзюэмин сделал пометку на дереве и сел в седло. Их тела почти неизбежно прижались друг к другу. Хэ Цяньсяо старался не думать ни о чем лишнем и смотрел вперед — конечно, впереди была кромешная тьма, и ничего не было видно.

Сюй Цзюэмин дернул поводья, заставляя коня сделать круг. Странно было то, что, хотя они ехали в том направлении, откуда пришли, не прошло и времени, как сгорает палочка благовоний, как они снова вернулись на прежнее место. Сюй Цзюэмин, казалось, был к этому готов. Он не удивился, слез с лошади вместе с Хэ Цяньсяо и спокойно произнес:

— Так и есть.

— Невозможно определить направление? — спросил Хэ Цяньсяо.

Сюй Цзюэмин достал огниво:

— Я слишком спешил, когда ехал сюда, и не делал пометок. Можно попробовать еще раз.

Что ж, попытка — не пытка. Хэ Цяньсяо следовал за Сюй Цзюэмином, наблюдая, как тот с огнивом в руках осматривает деревья. Заблудиться ночью в густом лесу — дело нешуточное. Лучше всего, если бы их нашел Янь Гуй, а если нет — придется рассчитывать только на себя. К счастью, оба сохраняли спокойствие и не впадали в панику.

Сюй Цзюэмин некоторое время осматривал деревья, наконец убрал огниво:

— Чтобы определить направление, нужен солнечный свет, сейчас я бессилен.

Хэ Цяньсяо потрогал кору дерева. У него еще оставались силы на шутки:

— Тогда будем считать небо одеялом и просто поспим.

За эту ночь он толком не выспался. Сначала в палатку ворвался Наследный принц, затем Гу Юэцин, он был ужасно утомлен, и сейчас сон был единственным, чего он хотел.

Сюй Цзюэмин был удивлен:

— Я никогда не видел, чтобы вы были так...

Хэ Цяньсяо знал характер прежнего владельца тела: тот, наверное, сейчас бы уже дрожал, сжавшись в комочек с покрасневшими глазами. На самом деле, его собственный характер тоже не был особо смелым, но он чувствовал, что Сюй Цзюэмин что-нибудь придумает.

— Прошлое осталось в прошлом, не стоит о нем вспоминать, — многозначительно произнес Хэ Цяньсяо.

Неприязнь Сюй Цзюэмина во многом была вызвана тем, что прежний Хэ Цяньсяо преследовал его без всякого повода. Если бы это было искреннее чувство, еще можно было бы понять, но когда Сюй Цзюэмин несколько раз намекал, а тот не понимал, немудрено было возненавидеть. Хэ Цяньсяо не собирался добиваться любви Сюй Цзюэмина, он просто не хотел, чтобы тот питал к нему злобу.

Хэ Цяньсяо нашел дерево и прислонился к нему. Граница была суровой, холод здесь пробирал до костей, особенно ночью. Даже сидя в палатке, он слышал свист ветра снаружи, а теперь, оказавшись на открытом воздухе, и подавно.

Хэ Цяньсяо думал, что они с Сюй Цзюэмином не будут мешать друг другу: он сядет здесь, а Сюй Цзюэмин — в стороне. Но Сюй Цзюэмин постоял на месте и вдруг подошел к нему, сев рядом.

Они сидели плечом к плечу. Сюй Цзюэмин сказал:

— Ночью холодно, если сидеть поодиночке, можно не дожить до утра.

Хэ Цяньсяо знал, что он прав. Он сжался, и Сюй Цзюэмин спросил:

— Вы еще держитесь?

Хэ Цяньсяо покачал головой и проскрежетал зубами:

— Этот Гу Юэцин... если я снова его встречу, я его изрежу!

В следующую секунду его плечи согрело. Хэ Цяньсяо обернулся и увидел, что Сюй Цзюэмин отдал ему свой халат, а сам дрожал так, что губы побелели. Прислонившись к дереву, он все еще улыбался.

— Мне не так холодно, — Хэ Цяньсяо поспешно снял халат, чтобы вернуть его. — Не нужно этого делать. Если ты простудишься, мне не перед кем будет отчитываться перед Его Высочеством.

Нет, не перед Его Высочеством, а перед главным героем. В конце концов, любовная линия еще не проявилась, кто знает, может, Сюй Цзюэмин — это и есть истинная пара?

Сюй Цзюэмин замер. Его длинные пальцы коснулись рук Хэ Цяньсяо, державших халат, но тут же отдернулись. Его лицо вновь стало холодным:

— Не нужно.

Хэ Цяньсяо подумал: «Ничего не скажешь, лучший выпускник, думает о стране и народе. Главное — не влюбиться в него, и тогда он будет относиться к тебе как к простому народу или подчиненному. Любит людей, как своих детей».

Видя, что губы Сюй Цзюэмина становятся всё бледнее, Хэ Цяньсяо, не раздумывая, придвинулся ближе и набросил халат им обоим на головы. Тяжелая ткань создала тесное, но куда более теплое пространство.

Сюй Цзюэмин не ожидал такого жеста. Его взгляд дрогнул, и он впился глазами в лицо Хэ Цяньсяо, не в силах отвести их. Еще тогда, в поместье Сюй, он заметил, что характер Хэ Цяньсяо изменился, а сам он стал еще притягательнее. Хэ Цяньсяо изо всех сил старался быть скромным, но на деле лишь сильнее притягивал взгляды. В этом путешествии он не раз замечал, как подчиненные толпятся возле кареты Хэ Цяньсяо, а места рядом с ним стали нарасхват. Если Хэ Цяньсяо высовывался из кареты и говорил им пару слов, те были готовы петь от радости.

<http://bllate.org/book/18613/1792100>